

Глава 70. Кристальный каштановый цветок.

«Принц должен обдумать это».

Глядя на безумевшее выражение на Нин Ченя, принц больше не мог на это смотреть. Шагнув вперед, он быстро опечатав все точки акупунктуры на теле Ахмань, защищая последний вздох быстрым чередованием точных ударов.

Однако ее Сердечный меридиан был разрушен, поэтому даже Сяньтянец не смог спасти ее сейчас; это было всем известно в этом мире. Даже если бы он восстановил свою базу развития Сяньтяней, это все равно ничего не изменило бы.

В конце концов Сяньтянец не был всемогущим, и все в этом мире придерживалось строгих правил. Пойти против небесного порядка было возможным, но таких случаев не так уж и много.

Сердечный меридиан тела смертного был там, куда попадала его душа. Несмотря на то, что он не мог дать той силы, как Дяньтянь или Ци Океан, уничтожение последнего в наибольшей степени привело бы к потере своей базы совершенствования. До тех пор, пока была получена своевременная помощь, все еще можно было выжить. Тем не менее, если человеческий Сердечный меридиан когда-либо разрушится, то уже ничего нельзя сделать.

Ахмань не была из Сяньтяней, таким образом, она все еще не свободна от ограничений ее смертельной оболочки. Попытка пойти против небес была так же трудной, как и восхождение на небеса.

"Я умоляю тебя."

Когда подросток кивнул головой, его лоб кровоточил, а изо рта шла кровь. В этот момент все его лицо было покрыто кровью, а волосы были в полном беспорядке.

Внезапно Принц нахмурил брови, как будто ему пришла в голову мысль, но эта мысль заставила его задуматься.

С боку сердце, издавало стук, и не останавливалось, даже на секунду. Стук за стуком, его голова начала опускаться все ниже и ниже, раздаваясь не только по земле, но и в сердце принца Яня. Немного позже, принц вздохнул и сказал: «Единственный шанс попробовать ее спасти - отправиться в Ледяное Ущелье и найти Кристальный каштановый цветок!»

Нин Чень резко поднял голову, его глаза были полны удивлением, когда он услышал слова принца. Он слышал об этом месте раньше. Это было одно из самых холодных мест в Великом Ся, расположенном на северо-западе. Там постоянно лежал снег, и ничего не росло, как там мог расти цветок?

«Ты поймешь, как только доберешься туда, но я должен напомнить тебе, если это не поможет, не вини себя».

Его голос звучал тяжело. Кристальный каштановый цветок - это не просто старый цветок, он также чрезвычайно редкий и растет только в этом ущелье. Тем не менее, это была нить надежды, которую он искал, хотя скорее всего, это будет стоить Нин Ченю жизни.

Вот почему он до сих пор колебался, чтобы поднять его. Такой метод граничил со смертным приговором для Нин Ченя. Согласно тому, что он знал о подростке, ожидать, что он сдастся, в

принципе невозможно.

«Спасибо за ваш совет, господин». Нин Чень кивнул головой, прежде чем попросить еще об одной услуге: «Если это возможно, я могу попросить, чтобы господин снял печать с таблетки Вращающихся небес в этом молодом теле».

На данный момент у него не было времени на выздоровление. Фактически, в его нынешнем состоянии, никто не знал, смог бы он добраться до Ледяного Ущелья живым.

Принц Янь тяжело вздохнул, прежде чем сосредоточиться на своем правом пальце и вытолкнуть Дяньтяня из подростка. Спустя мгновение в разрушающем проявлении разразился сильный взрыв лекарственной силы. Раны подростка быстро заживали, но в то же время лекарственная сила, протекая в его теле, причиняла еще больший вред.

В это мгновение, Нин Чень активировал Свиток Жизни внутри себя и силой поглотил сильные энергии. Его совершенствование мгновенно возросло, пробив сразу несколько пробок, пока он не достиг царства седьмого уровня с пятого уровня.

Его тело светило сияющим серебром, которое казалось поглотит все вокруг. Внутри его Дяньтяня, его океан Ци взмыл вверх и пробился в небеса. Несмотря на то, что он постоянно расширялся, все-таки были признаки коллапса, распространяющегося по всему серебристому водовороту.

Хх Его грудь хрипела, кровь стекала по углам рта. Такой массовый толчок к совершенствованию стоил ему очень дорого. Этот саморазрушительный жест доставил Нин Ченю неопишемую боль, как тысяча ножей, нарезавших его плоть и прокалывали его суставы.

Достигнув результата, которого он хотел, Нин Чень сразу сосредоточил свое внимание на мучительной задаче подавления внутренних ран.

Принц Янь вздохнул еще раз. Неопределенное, количество вздохов, которые он сделал этой ночью, превысило количество вздохов, которые он сделал за последние 10 лет. Если бы кто-то воспринял это несерьезно, это навредило бы другому; если бы он воспринял это слишком серьезно, это нанесло бы вред самому себе.

Ахмань всегда был страстной девушкой, поэтому она ни о чем не жалела. Таким был и Нин Чень, и именно поэтому ему пришлось вытерпеть пытки тысячи ножей.

«Ступай спокойно, до твоего возвращения, я буду защищать ее до последнего вдоха, даже если это будет стоять мне всю жизнь совершенствования».

Сказав это, принц на мгновение задумался, прежде чем добавить: «Кроме того, у усадьбы есть Северная Трава для сердца, она может быть ядовитой, но она способна активировать твою энергию, чтобы принести ее с собой. Однако, я еще раз напоминаю, не вини себя».

«Большое спасибо, господин».

Нин Чень торжественно кивнул. Если действительно существует загробная жизнь, этот долг, он бы отплатил, даже если бы его кости и плоть должны были быть измельчены в процессе в пыль.

.....

В северо-западном регионе Великого Ся холодная луна ярко светила над землями, как и раньше. Внезапно появилась карета. Это была черная коляска, на которой были нарисованы черные лошади, которых подгонял ветер, чтоб не отставать от гоночного экипажа, когда лошади скакали по пустынным равнинам.

Перед ледяным ущельем лежал украшенный меч, на его кончике был след крови, который медленно стекал в снег, который постоянно заметал следы. В стороне, на снегу лежал подросток с такими холодными глазами, как зима вокруг него. На нем была надета черно-белая одежда, которая, казалось, подчеркивала его и без того красивое лицо. Это был одинокий фехтовальщик, фехтовальщик, который заблокировал его путь.

(Примечание: Робы относятся к традиционному предмету одежды, который носят мужчины племени Хань.)

Подняв коляску до входа, он остановился и позвал подростка: «Я Нин Чень, и я пришел сюда за кристальным каштановым цветком».

«Еще один шаг, и я убью тебя». Даже не моргнув глазом, воинственный подросток высказал безжалостный отказ и столь же безжалостное убийственное намерение.

Похоже, здесь нечего было сказать. Не имея другого выбора, кроме как насильно нарушить этот проход, Нин Чень начал продвигаться вперед.

В тот же момент меч, лежащий на снегу, поднялся на небо и расцвел в воздухе, как цветок, цветущий в снегу. Среди этого заснеженного пространства, этот подросток тоже поднялся на небо, и по мере того как двигалось его тело, также двигался и меч. Ледяной меч и холодный взгляд означали начало битвы.

Внезапно он почувствовал, что его база совершенствования подвисла, однако в такой ситуации у него не было времени на размышления, у него не было выбора, кроме как принять на себя острый удар мечом с его впечатляюще прочной основой Ци.

* Лязг *

Два меча столкнулись друг с другом, вызвав настоящую метель, когда ударная волна разогнала снег вокруг них. Тем не менее, снежный меч не был побежден. Без намерения проявить какое-либо милосердие, он быстро развернулся вокруг своего чернильного противника и сделал сильный мах. Чернильный меч, при виде ледяной мощи, приклеился к снежному мечу, как тень, и отбил меч еще раз.

Глядя на спокойное выражение его лица, можно было увидеть, насколько Нин Чень прогрессировал, будучи безобидным подростком, который не знал, как поднять меч. После ухода из Императорского города у него не было выбора, кроме как научиться владеть оружием. Однако теперь, когда у него были свои собственные навыки, он не мог не быть таким же бесстрашным, как и раньше.

В снежном умиротворении Ледяного ущелья, бушевала битва этих двух молодых подростков. Их кровавая битва все больше разгоралась, и по мере того, как битва прогрессировала, кусающий холод ущелья стал наносить ущерб их совершенствованию. Несмотря на это, с его несравненной базой совершенствования, выкованной Свитком Жизни, Нин Чень практически не пострадал от этого эффекта. Он едва дрогнул, в то время пока его меч варьировал.

Облаченный в свои одежды подросток был силен, но в этом ледяном ущелье, где было

затронуто их совершенствование, решающим фактором стали навыки и основа совершенствования. Также, Нин Чень не осмелился недооценить своего противника. Этот подросток был силен, даже больше, чем он себе представлял. Каждый удар меча казался отличался от другого, как если бы они были созданы из хаотической смеси школ. Однако его набор навыков не был неортодоксальным, вместо этого он, казалось, создавал иллюзию с ее непредсказуемыми ходами.

Не добившись успехов, Нин Чень решил обратить внимание на ветры и с его несравненной базой совершенствования в качестве своего щита, решил сравниться в навыках фехтования. Создав слой Ци на расстоянии нескольких саниметров от его тела, он бросился вперед с тем же неизменным решением.

Его инвалидная коляска покатила вперед. Нападение Нин Ченя было простым.

(Примечание: Я не понимаю идею с каретой, но хорошо ... может быть, он использовал свои новые навыки для управления лошадьми или мысленного общения с ними).

«Кажется, что у ваших ходов нет основополагающих правил, и они, похоже, вообще не меняются, скорее они, берутся из вашей несравненной базы совершенствования на основе ваших опытов. Я чувствую в себе какую-то защиту. Но, это только разрушает меня как будто еще больше».

Когда он сказал это, подросток, Му Цяньшан остановился, его снежный меч прорезал воздух так же быстро, как молния. Разбив защитный слой, он быстро последовал за ним, пробив удар вперед, пронзил подростка, привязанного к инвалидной коляске.

* Уххххх *

Нин Чень не смог уклониться от удара. В это мгновение, свежая кровь начала сочиться из его правой груди. Однако именно тогда ледяной воздух вокруг него начал колыхаться. Ветер и снег начали колыхаться под всплеском серебристого света. Через несколько секунд снежный меч быстро замерз.

«Хм?»

Цяньшан нахмурился, серебристый свет, сверкал зрачках. Не ослабив хватку, он активировал свое совершенствование и перенес свою энергию Ци в другую ладонь, чтобы нанести удар по груди Нин Ченя.

Не обращая внимания на боль в груди, Нин Чень активировал свою базу совершенствования и отбил удар.

* Бум *

Громовой взрыв эхом отозвался повсюду, поднимая вихри снега, при столкновении ударной волны. Земля под ними начала трескаться, их ноги / колеса медленно погружались в глубокую трещину в три дюйма, образовавшуюся в земле.

Капля за каплей, земля медленно окрашивалась в красный цвет. Оба получили травмы, но в этом столкновении энергии Ци, никто не достиг решающего преимущества друг над другом.

Тем не менее, эта моментальная травма была всем тем, что ему было необходимо. Потеряв

способность держать снежный меч, Му Цяньшан быстро досал. Его меч разделился на бесчисленные тени мечей, когда он поднял его в воздух. Среди вихря снегопада вспыхнул яркий взрыв света и проник в облака, как столб из крови.

«Кровавая Луна затмевает отражение Солнца».

Окончательный удар был очень мощным. Каскадная волна давления вылетела из подростка, во время увеличения его энергии Ци. Этот шаг определит эту битву между жизнью и смертью раз и навсегда.

Без права выбора и попытки отступить назад, Нин Чень активировал последний бит своего совершенствования. В этот момент, все замело снегом, и лед содрогнулся. Закружился Серебристый мир ветра и снега, и Чернильный меч раскололся. От одного до тысячи, от тысячи до одного осколка.

«Полет пера, один меч небес и земли».

Нин Чень сделал последнее движение. Активировав свой сильный удар своим избитым телом, его охватила волна тошноты, прежде чем выплюнуть полный рот свежей крови, окрасив ветер и снег в красный цвет.

Снежный меч качнулся, и казалось, мир на секунду стал белым от его мгновенного блеска. Но как только он приблизился к своей жертве, он резко остановился. Му Цяньшан нахмурился и убрал свой меч за спину.

«Ты ранен, эта битва бессмысленна, уходи пожалуйста».

Занавес закрыт. Повернувшись, Му Цяньшан медленно пошел в ущелье.

«Я готов заплатить любую цену, чтобы получить стебель кристального каштанового цветка». Мучительная боль сжимала его тело с каждым сказанным словом, но, Нин Чень искренне просил уходящего подростка.

Цяньшан остановился и обернулся, в его глазах вспыхнули искры, когда он спросил: «Любую цену?»

«Да, любую цену». Без колебаний кивнул Нин Чень.

«Глупец.» Холодным тоном сказал подросток, и ушел. Позади него, раздался спокойный голос, донесшийся по ветру, «Входи».

Нин Чень поехал за подростком, оставив несколько отпечатков крови на снегу в качестве доказательства их битвы.

Стоя на вершине огромного замерзшего озера, Му Цяньшан остановился и любовался снежно-белыми пейзажами бесстрастными глазами, которые казались бездной.

«Это Тысячное Снежное озеро. Именно там растет Кристальный Каштановый Цветок. Все, что вам нужно сделать, это пролить кровь и подождать. Однако за эти тысячи лет только трем людям это удалось. Сможешь ли ты вырастить Кристальный каштановый Цветок, зависит только от твоей удачи».

Сказав это, Му Цяньшан повернулся, чтобы взглянуть на Нин Ченя. Холодным голосом он

сказал: «Позволь мне увидеть эту так называемую цену, которую ты готов заплатить».

«Огромное спасибо». Глаза Нин Ченя широко раскрылись в состоянии шока, прежде чем выразить свою благодарность. Медленно проведя лезвием ножа по пальцу, на его правом указательном пальце появился сантиметровый длинный разрез, и из него капала кровь на ледяное озеро. Капая на холодную поверхность, Нин Чень закопал кровь кучей снега и начал ждать. Однако через минуту все еще не было никаких признаков.

Тем не менее, Нин Чень не терял надежду он отправился в другое место и повторил то же самое, он закапывал и ждал.

Неподалеку, Му Цяньшан спокойно ждал и смотрел.

Через пол дня Нин Чень побрел на Траву и начал медитировать, чтобы восстановить свои раны. Вокруг него лежало тихое и неподвижное озеро, как и раньше, без видимых изменений.

На разрезе его указательного пальца образовалась корка, поэтому он переключился на другой палец. Еще через пол дня, на этом пальце также образовалась корка. Затем он перешел к другому пальцу.

Таким образом, прошло три дня. Его раны покрылись корками, он на секунду нахмурился, прежде чем решительно сорвать корку и сделать более глубокий надрез.

Даже сейчас до сих пор не было признаков перемен на озере. Кровь, которую он закопал, не превратилась в Кристальный каштановый цветок. Однако благодаря «Свитку Жизни» скорость его восстановления была намного быстрее обычных людей, поэтому сильного воздействия на него не было.

Прошло еще четыре дня, и он содрал корочку еще с десяти его пальцев. Однако на этот раз кровь не текла так же свободно.

Перейдя на другую траву, он приступил к очистке корки, чтобы снова посадить свое семя надежды.

К настоящему времени боль в пальцах больше не казалась такой.

Му Цяньшан подошел и взглянул на подростка, прежде чем он спросил: «У тебя есть последнее желание?»

Глядя на его указательный палец, который больше не кровоточил, он содрал с него корку. Хриплым голосом он ответил: «Как только Кристальный Каштановый Цветок расцветет, помогите мне доставить его в поместье Принца Юэ в южном регионе».